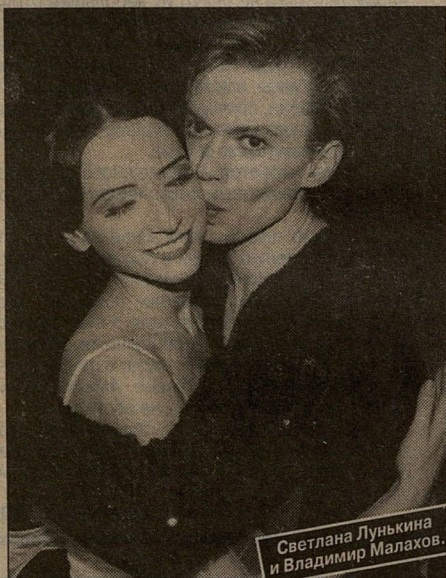

Моск. классический - 2001 - 25 сент. - с. 3

ВОЗВРАЩЕНИЕ БЛУДНОГО АЛЬБЕРТА

Светлана Лункина
и Владимир Малахов.

В Большом театре, где годами не увидишь ни одного гастролера, случился сплошной звездопад. Здесь один за другим просверкали сразу три балетные звезды: Хосе Мануэль Карреньо, Йохан Кобборт и Владимир Малахов. Более всего ожидалось выступление нашего бывшего соотечественника, а ныне мегастар — Владимира Малахова. Возбужденное сознание рисовало эффектную картину на вечнозеленый сюжет "Возвращение блудного сына": толпы поклонников, рвущие на части своего кумира, объятия, слезы, триумф...

Из досье "МК": Владимир Малахов после того, как окончил в 1986 году Московское хореографическое училище, был принят в труппу "Московского классического балета" Касаткиной и Василева. Здесь он добивается первых успехов и восторженного признания зрителей. Но в 1991 году, уехав на гастроли за границу, Малахов на родину уже не возвращается. Сегодня Малахов, которому исполнилось тридцать три года, выступает в Американском балетном театре, в Венской опере и Штутгартском балете. Он танцует классику XIX века и балеты, созданные лучшими хореографами века двадцатого, в 1999 году он дебютировал как балетмейстер, создав для Венской оперы собственную версию "Баядерки", а в прошлом сезоне осуществил там постановку "Бала-маскарада" на

музыку Верди. Не хватит газетных полос, чтобы перечислить те восторженные эпитеты, которыми критики всего мира награждают Малахова.

Для выступления в Большом, куда Малахова не приняли после училища, артист выбрал балет "Жизель", в котором когда-то потряс московского зрителя.

Что касается нынешних потрясений, то первое действие "Жизели" в исполнении гастролера и его партнерши, солистки Большого **Светланы Лункиной**, потрясло своей унылостью. Все было мимо сюжета, темы и настроения. Удивляли пафосные гримасы и чрезмерная жестикуляция Малахова, словно позаимствованные им из немого кино. А про ядовито-лимонного цвета пачку и вишневый лиф Жизели (это антиромантическое соединение изобрел модельер Юбер де Живанши) лучше не вспоминать: просто беда. В общем, поэзия и логика этого красивого акта испарились. Было непонятно, почему Альберт, не успев толком разглядеть Жизель, клянется ей в любви, а энергичная, жизнерадостная девушка ни с того ни с сего трогается рассудком и гибнет. Первый выход Жизели, гадание на ромашке, любовная клятва Альберта — эти трепетные эпизоды разыгрывались так торопливо, словно артисты спешили поскорее добраться до второго акта, переместившись с деревенской полянки на сельское кладбище, где можно отдаться безудержному танцу.

Что они и сделали, взорвав зрительный зал громом аплодисментов. Присоединившаяся к главным персонажам **Мария Александрова** (Мирта) летала по сцене, словно белое пламя, ледяное и обжигающее одновременно. Светлана Лункина казалась печальной неземной тенью. А Владимир Малахов демонстрировал фантастические перегибы корпуса, соревнуясь в томной надломленности с самой Жизелью. Создавалось впечатление, что это не он предал свою подругу, чем свел ее в могилу, а она своим могильным холодом доводит его до безумия.

Звездный статус Малахов утверждал феерической техникой. Взлетев высоко над сценой, он откидывал корпус назад, едва не касаясь головой спины, а потом стремительно летел вниз и падал на спину. Этот трюк танцовщик повторил три раза, разбивая логику действия, но вызывая безумие в зале. Эффектно и технично, но малопоэтично. Впрочем, та действительность, которую когда-то покинул Малахов, сегодня тоже не такая поэтичная, как десять лет назад. Так что можно сказать, что "возвращение блудного сына" состоялось, хотя и без особого мелодраматического экстаза.

Владимир КОТЫХОВ.